

ПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

В 2019 г. исполняется 75 лет со дня освобождения территории Советской Белоруссии от немецко-фашистских оккупантов и 74 года Великой Победы. Даты знаменательные для нашего народа, однако они омрачены настойчивыми попытками некоторых зарубежных политиков и средств массовой информации ряда стран в последнее время фальсифицировать историю войны, исказить самые жестокие и бесчеловечные страницы событий того времени. К сожалению, с начала XXI в. даже отдельные российские СМИ и «независимые исследователи» навязчиво проводят мысль о том, что в войне виноват не только Гитлер, стремившийся «освободить» народы России от большевистской тирании, но и Сталин со своими репрессиями и коллективизацией. Появляются «исследования» истории оккупационного режима на территории СССР, где предпринимается попытка исказить суть событий. Например, даже перечисление пунктов оглавления книги Б. Соколова «Оккупация. Правда и мифы» достаточно красноречиво: «Партизаны против крестьян. Крестьяне против партизан», «Власов-предатель-патриот», «Песни коллаборационистов и партизан» и др. Отсюда и один из выводов автора книги: «Важно помнить, что достойные люди были и среди солдат и офицеров оккупационной армии, и среди коллаборационистов» [1, с. 5].

Подобных исследований в последнее время появилось достаточно много. Уже настойчиво проводится мысль, что вермахт и не ставил задачу уничтожить СССР и его народы, а только желал освободить их от тирании Сталина. Вопреки исторической правде многие военные преступники становятся «жертвами» войны и оправдываются перед обществом. Это можно отнести к попыткам реабилитации военных преступников, немецко-фашистских оккупантов, кроваво отметившихся на земле советских республик в годы войны. Во многих случаях бандиты становятся героями, а подлинных героев войны пытаются посадить на скамью подсудимых. Все это происходит, несмотря на деятельность в ряде стран так называемых «Институтов национальной памяти». В Латвии, например, латышские легионеры СС сегодня признаны национальными героями на государственном уровне, несмотря на то, что их преступления против мирного населения, в частности, против белорусов,

зафиксированы в многочисленных документах и попадают под определение «преступления против человечества». Об ужасах, творимых легионерами в белорусских селениях, писали и сами участники событий тех лет. Поручик РОА (власовская Русская освободительная армия) латыш Валдис Балтиньш описал, что он увидел в д. Князево, Барсуки, Розалино Витебской области, где размещались латышские легионеры в 1943 г.: «Не помню названия деревни, в которой мое внимание привлекла туча мух, кружившая над деревянной бочкой. Заглянув в бочку, я увидел в ней отрезанные мужские головы. Некоторые были с усами и бородами. Вокруг деревни мы нашли немало трупов расстрелянных крестьян». По словам поручика, латышские эсэсовцы утверждали, что убивали стариков, женщин и детей с единственной целью – для того, чтобы уничтожить как можно больше русских людей [2].

К сожалению, часто в процессах фальсификации принимают участие и «отечественные» деятели. На территории России уже появляются памятники итальянским, венгерским солдатам, «героически» погибшим в боях с большевиками, к которым приезжают экскурсии из этих стран, в Прибалтике регулярно проводятся парады ветеранов ваффен-СС. Все эти процессы имеют свою идеологическую подоплеку. Одним из документов, послуживших идейной и материальной основой подобных исторических домыслов, стала небезызвестная резолюция ПА ОБСЕ «Воссоединение разделенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке», принятая в Вильнюсе 3 июля 2009 г. и возложившая вину за начало Второй мировой войны в равной степени на Сталина и Гитлера. Резолюция фактически уравнила гитлеровскую Германию и СССР [3]. К сожалению, данный документ не получил резкой и сколько-нибудь принципиальной оценки в республиках бывшего СССР. Все эти факты позволяют сделать вывод, что реваншизм процветает в Европе.

В данных условиях актуально понимание и оценка процессов, происходивших на белорусской земле в военные годы. Большинство исследователей проблемы солидарны во мнении, что немецко-фашистские оккупанты не «освобождали» белорусов от большевистского гнета, а целенаправленно проводили политику геноцида белорусского народа. Геноцид по определению – политика уничтожения, полностью или частично, какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства ее членов, причинения вреда их здоровью и создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное уничтожение этой группы [4].

Целенаправленная политика уничтожения белорусского (как и других народов СССР) народа имела свои «истоки» еще в книге А. Гитлера «Майн кампф» и была последовательно развита в ряде важнейших государственных документов Третьего рейха. В частности, в плане «Ост» на основе расовой теории и принятой в Германии концепции «жизненного пространства» предусматривались в качестве мер «ослабление русского народа в расовом отношении» и «подрыв биологической силы» путем ряда мер по сокращению рождаемости [5, с. 82–83]. Из «Майн кампф» очевидно, что основной целью фашистов в войне являлось уничтожение советской государственности и советского народа, присоединение территории к Германии. Красноречивым дополнением этих планов и уликой преступлений гитлеризма является широко озвученный на Нюрнбергском процессе приказ, подписанный 13 мая 1941 г., накануне нападения Германии на СССР главой Верховного командования вермахта В. Кейтелем «О применении военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мерах войск». Этим приказом вся судебная власть в отношении местных жителей передавалась немецким офицерам в должности от командира батальона и выше. Он имел право единолично судить, казнить или миловать любого человека, заподозренного во враждебном поступке против германской армии. Германский военный служащий освобождался от любой дисциплинарной или уголовной ответственности за любые поступки против местных жителей. Еще более чудовищен приказ командующего 6-й немецкой армией генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1942 г. «О поведении войск на Востоке», одобренный Гитлером. Приказ (оригинал текста опубликован в газете «Красная звезда» от 15 января 1942 г.) предписывал немецким солдатам истребление советского населения в занятых немецкими войсками районах и уничтожение всех принадлежащих советскому народу культурных и исторических ценностей. Снабжение питанием местных жителей и военнопленных в приказе признавалось ненужной гуманностью [6].

Данные планы были применены против мирного населения Беларуси. На ее территории фашисты установили оккупационный порядок, рассчитанный на минимизацию численности местного населения. План «Ост» предусматривал сохранение только четверти местного населения в качестве «обслуживающего» персонала для запланированных сотен тысяч немецких переселенцев. Остальных местных жителей планировалось переселить в отдаленные районы или уничтожить. Это осуществлялось целой системой оккупационных военизированных формирований – полицией безопасности СД, тайной политической полицией

гестапо, тайной полевой полицией, военной разведкой «Абвер», жандармерией, полицейскими дивизиями и специальными подразделениями (айнзатцгруппы). Им помогали местные учреждения, которые возглавляли назначенные гитлеровцами бургомистры, старосты и войты из числа коллаборационистов. Территория Беларуси являлась оперативной зоной для 201-й, 203-й, 221-й, 281-й, 286-й охранных полицейских дивизий, 707-й пехотной, 52-й учебно-полевой специального назначения, 390-й и 391-й учебно-полевых дивизий, кавалерийской и моторизованной дивизий СС [7, с. 5]. Вышеперечисленные карательные органы и подразделения и осуществляли целенаправленные действия против местного мирного населения, имеющие целью их физическое уничтожение или создание условий для последующего вымирания – все то, что подпадает под определение – геноцид. На территории Беларуси были организованы и действовали 260 лагерей смерти для военнопленных и мирного населения. В одном Тростенецком лагере смерти оккупантами было уничтожено свыше 200 тыс. человек. В городах действовали гетто для евреев. В Минском гетто было уничтожено около 100 тыс. человек. За время оккупации фашисты организовали и провели в Беларуси более 140 крупных карательных операций против партизан и мирных жителей. Во время 28 таких операций только в 1942–1943 гг. карателями было убито 70 тыс. человек, уничтожено свыше 5 295 населенных пунктов, в том числе 628 сожжено вместе с жителями. В период войны в Беларуси погибло 2 млн 200 тыс. человек, 399 тыс. жителей было вывезено в Германию, из них выжило и вернулось на Родину 124 тыс. [7, с. 5].

Таким образом, в реализации оккупационной политики фашистских захватчиков со всей очевидностью проявились все черты политики геноцида белорусского народа.

Список использованных источников

1. Соколов, Б.В. Оккупация. Правда и мифы / Б.В. Соколов. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002. – 352 с.
2. Как латышский легион СС зверствовал в Белоруссии и России [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://topwar.ru/153317-kak-latyshskij-legion-ss-zverstvoval-v-belorussii-i-rossii.html>. – Дата доступа: 31.01.2019.
3. Резолюция ПА ОБСЕ «Воссоединение разделенной Европы» [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/a/1768840.html>. – Дата доступа: 14.01.2019.
4. Геноцид [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/16883>. – Дата доступа 14.01.2019.
5. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма / В.И. Дашичев // Воен.-ист. журн. – 1965. – № 1.

6. Немецкий приказ «О поведении войск на Востоке» («Красная звезда» от 15 января 1942 года) [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://myweb/su/blog/history/19878>. – Дата доступа: 14.01.2019.

7. Карательные акции в Беларуси / сост. В.Я. Герасимов, С.М. Гайдук, И.Н. Кулан. – Минск : Сталія, 2008. – 164 с.

УДК 321

А.А. Козел

БЕЛОРУССКАЯ СОВЕТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РОМАНТИЗМ И. КОНЧЕВСКОГО (АБДИРАЛОВИЧА)

Российская коммунистическая партия большевиков (РКП(б)), взяв власть 7 ноября 1917 г., неминуемо должна была решать национальный вопрос, который значился в ее программных документах как один из основных. Не только большевики, но и меньшевики, и эсеры придерживались идеи о предоставлении всем народам бывшей Российской империи права на национально-государственное самоопределение вплоть до отделения. После силового закрытия большевиками Всебелорусского съезда (17–18 декабря 1917 г.), на котором предполагалось легитимным образом решить вопрос о национально-государственном устройстве Беларуси, часть членов Президиума съезда в трех Уставных грамотах ознакомила общественность со своим видением национально-государственного устройства Беларуси. Если изначально все белорусские политические группировки, в том числе и национально ориентированные, видели политическое будущее Беларуси как демократической республики в составе новой демократической России, то в третьей Уставной грамоте от 25 марта 1918 г. объявлялось полное политическое отделение от нее и провозглашалась независимая Белорусская Народная Республика (БНР) [1, с. 123]. Поскольку эти события происходили в условиях немецкой оккупации и при поддержке оккупационных властей, то как только Минск был освобожден Красной Армией, правительство БНР покинуло Беларусь, тем самым была ликвидирована и сама БНР. Следует обратить внимание и на тот очевидный факт, что белорусские национально ориентированные политические организации не имели заметной поддержки среди населения: на выборах во Всероссийское Учредительное собрание в ноябре 1917 г. они набрали 0,3 % голосов избирателей, а их прямые конкуренты – большевики и эсеры – 54,1 % и 32,2 % соответственно [2, с. 61–62]. Исследователи отмечают, что в рабоче-крестьянской среде

зрела идея создания белорусского государства как советского и социалистического. Такой подход к белорусскому национальному государственному строительству совпадал с позицией ЦК РКП(б) и находил там поддержку. 24 декабря 1918 г. на своем заседании он принимает решение о необходимости создания Белорусской национальной государственности [3, с. 30]. Провозглашение ССРБ произошло 30 декабря 1918 г. в Смоленске на VI Северо-Западной конференции РКП(б), названной впоследствии первым Съездом Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. Под названием БССР белорусское государство существовало до 19 сентября 1991 г., даты когда Верховный Совет еще БССР принял новое название – Республика Беларусь.

Противники советской социалистической государственности в Беларуси, опасаясь репрессий со стороны Советской власти, оказались за рубежами родной страны. Такой участи удостоились и многие представители русской интеллигенции. Как первые, так и вторые создали за рубежом известные сегодня каждому образованному человеку труды по философии, политике, праву. И те и другие мечтали о национальном возрождении, которое не могло произойти, на их взгляд, в условиях господства коммунистического мировоззрения и диктатуры пролетариата. Отличие в том, что выдающиеся русские мыслители белорусского происхождения (Н.О. Лосский, Н.Н. Лосский, И.Л. Солоневич), ученые с мировым именем, оказавшись за рубежом, видели благополучие белорусов в союзе с русским народом, не разделяя их ни культурно, ни этнически, ни политически.

Белорусская политическая и творческая эмиграция, а иногда она выступала в одном лице (например, А.И. Цвикевич), политическое и национально-культурное будущее видела в абсолютном отрыве от России. Таких взглядов придерживался и Игнат Кончевский (литературные псевдонимы Игнат Абдиралович, Анна Голубянка). Игнат Кончевский (май 1896 г. – 23 апреля 1923 г.) родился в Вильне, как и его младший брат Арсений (5 сентября 1901 г. – 31 августа 1931 г.) воспитывались в семье секретаря окружного военного суда, которому были не чужды социалистические идеи. Недаром братья стали активными участниками социалистических преобразований в послереволюционной Беларуси. В 1913 г. Игнат окончил Виленское реальное училище и поступил в Петербургский технологический институт. Однако любовь к литературе победила и он перевелся на филологический факультет Московского университета. В разгар Первой мировой войны в 1916 г. был призван в действующую армию, закончил школу прапорщиков и участвовал в боевых действиях на фронте в Румынии. Февральская революция 1917 г. застала И. Кончевского в Украине, где он включился в украинское на-